

ДВЕНАДЦАТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

С 12 по 13 апреля 2011 г. в Москве в стенах Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН состоялся Двенадцатый Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Организаторами форума стали Секция экономики Отделения общественных наук РАН, ЦЭМИ РАН, Научный совет ООН РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий», ряд высших учебных заведений и научных центров и общественных научных организаций. В рамках симпозиума прошли пленарное заседание, круглый стол на тему «Стратегия модернизации российских предприятий» и пять научных секций. Оргкомитет форума возглавили директор ЦЭМИ РАН, академик *В. Л. Макаров* и заместитель директора ЦЭМИ РАН по научной работе, член-корреспондент РАН *Г. Б. Клейнер*.

В ходе симпозиума свои доклады и тезисы представили около 500 ученых и специалистов, в их числе было около 100 докторов и более 200 кандидатов наук. Традиционно в работе форума участвуют представители Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Волгограда, Екатеринбурга, Костромы, Новосибирска. В этом году его география расширилась: на форум прибыли ученые из Барнаула, Воронежа, Иваново, Калуги, Кемерово, Краснодара, Перми, Петрозаводска Ульяновска, Томска и многих других городов.

Нравственный закон экономиста

В своем вступительном слове *Г. Б. Клейнер* напомнил собравшимся замечательную фразу родоначальника немецкой классической

философии Иммануила Канта: «Две вещи изумляют меня больше всего: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас». По мнению *Г. Б. Клейнера*, эта мысль имеет прямое отношение к участникам симпозиума. С одной стороны, звездное небо над головой — это россыпь предприятий, звезд реальной экономики различной величины, которые живут по своим законам и связаны определенными отношениями друг с другом, с прошлым и будущим. С другой стороны, стратегия — это своеобразный аналог нравственного устава предприятия, который законодательно не закреплен, но определяет жизнь предприятия.

В свою очередь, *В. Л. Макаров*, поддержав тему нравственного закона в экономике, вспомнил имя Игоря Бирмана, который одним из первых среди отечественных экономистов начал говорить о демократии, взаимодействии различных ветвей власти и независимости их друг от друга. В выступлении *В. Л. Макаров* сослался на свою новую книгу «Социальный кластеризм. Российский вызов» и отметил следующее. Демократия подразумевает, что все люди должны быть равны. Однако проблема правильного распределения свободы внутри общества не решена ни в одной стране. Свобода — это адреналин для человека. Но безграничная свобода приводит к анархии. Выход может быть только один: равноправие должно быть установлено между социальными кластерами.

В. Л. Макаров высказал мнение, что в России сегодня управляет социальный кластер госслужащих — чиновников, бюрократов,

которые разрабатывают разного рода законы, инструкции и таким путем диктуют населению, как поступать в той или иной ситуации. В западных странах таким кластером являются деловые люди, т. е. те, кто производит разного рода блага. Они определяют менталитет общества и его цели. По мнению же В. Л. Макарова, надо стремиться к такому обществу, где все профессиональные кластеры были бы равноправны, а представители науки, культуры, искусства сами определяли, как строить свою жизнь.

Стратегии модернизации

Доклад академика В. М. Полтеровича был посвящен рассмотрению одной из главных проблем, вынесенных на обсуждение участников симпозиума: выбору стратегии модернизации. Им было отмечено, что в зависимости от того, на какой аспект модернизации делается акцент, целесообразно различать политическую, социальную и экономическую стратегии, причем в рамках последней может превалировать институциональная или технологическая составляющая.

Кроме того, подчеркнул В. М. Полтерович, следует различать спонтанную, авторитарную и интерактивную стратегии модернизации. Первая делает ставку на рынок, вторая — на государство, а третья предлагает опираться на взаимодействие бизнеса, государственных органов и общества. Далее, очаговая (анклавная) стратегия модернизации делает упор на развитии априори выделенных приоритетных отраслей или регионов. Этой концепции противостоит стратегия широкомасштабной модернизации, предусматривающая выбор приоритетов в процессе многостороннего взаимодействия.

Докладчик отметил, что многие убеждены в том, что нужно делать ставку на опережающее развитие — создавать принципиально новые методы и технологии, которые позволили бы совершить прорыв и за счет этого опередить конкурентов. Альтернативная стратегия состоит в организации эффективного заимствования институтов и технологий у передовых стран с постепенным переходом на путь инновационного развития.

«Нет способа умозрительно решить, какая из стратегий является правильной. Против каждой из них можно выдвинуть возражения. Теория модернизации помогает лишь частично. К сожалению, она недостаточно развита. Для ответа на поставленный вопрос необходимо опереться на опыт модернизации в разных странах», — подчеркнул В. М. Полтерович.

В этой связи им был представлен следующий пример — Индия и Китай. В 1982 г. Индия обгоняла Китай по душевому ВВП: 0,52 тыс. долл. на душу населения против 0,32 тыс. долл. Многие объясняли это наличием демократических институтов и распространенностью английского языка среди представителей индийской элиты. Однако в 2009 г. соотношение было уже обратным: 3,3 тыс. долл. в Индии и 6,8 тыс. долл. — в Китае, хотя, например, по оценкам уровня коррупции, эти страны не многим отличаются. Таким образом, акценты исключительно на политических или социальных институтах, по мнению В. М. Полтеровича, не дают правильного ориентира для формирования стратегии модернизации.

Кроме того, докладчик отметил, что ни одна развивающаяся страна, ставшая развитой за последние 60 лет, не использовала стратегию спонтанной модернизации. В процессе модернизации государство играет решающую роль: во-первых, при формировании новых отраслей; во-вторых, в организации процессов заимствования технологий; в-третьих, для развития и внедрения знаний как общественного блага; в-четвертых, для координации широкомасштабных инвестиционных проектов и процессов планирования. Поэтому все страны «экономического чуда» использовали интерактивную модернизацию. В последние годы даже развитые страны делают все больший акцент на институтах взаимодействия, таких как частно-государственное партнерство, технологические и региональные платформы. Но для развивающихся экономик необходимы более широкие рамки взаимодействия, которые, по мнению В. М. Полтеровича, обеспечивает индикативное планирование.

Анализируя проект Минэкономразвития России «Инновационная Россия — 2020»,

В. М. Полтерович подчеркнул, что в его основу фактически положена интерактивная экономическая модернизация с постепенным улучшением институтов, основанная на взаимодействии. Положительной чертой проекта является комплексное рассмотрение проблемы модернизации, включая совершенствование национальной инновационной системы, образования и государственного управления, формирование инновационной культуры и инновационной бизнес-среды. Однако министерский проект, по мнению В. М. Полтеровича, недооценивает трудности догоняющего развития и, соответственно, роль государства. Кроме того, не учтено, что для успеха модернизации стратегическое планирование должно опираться на систему кратко- и среднесрочных планов. В противном случае, как показывает опыт, долгосрочные планы превращаются в набор благих пожеланий. Вместо индикативного планирования предусматриваются государственные программы и технологические платформы, а этого для успеха модернизации, с точки зрения В. М. Полтеровича, недостаточно.

Для того чтобы иметь шансы на успех, по мнению В. М. Полтеровича, необходима иерархическая Система интерактивного управления ростом (СИУР) — система институтов, обеспечивающая взаимодействие государства, бизнеса и общества в процессах инициации и осуществления широкомасштабных проектов модернизации производства и развития территорий. В рамках СИУР государство должно играть роль координатора.

Новые грани системной парадигмы

На пленарном заседании, в рамках секций и на встрече за круглым столом большое внимание было уделено анализу теоретических проблем, связанных с осмыслением основных понятий экономики, необходимых для развития предприятий по пути модернизации. В частности, этой теме посвятил свой доклад член-корреспондент РАН Г. Б. Клейнер, который познакомил участников симпозиума с результатами многолетних исследований в сфере развития системной парадигмы.

Основные черты этой теории сформулированы следующим образом. Экономика рас-

сматривается как совокупность взаимодействующих и взаимодействующих систем, под которыми понимаются относительно устойчивые образования, обладающие внутренним многообразием и внешней целостностью. Экономические системы участвуют во всех четырех известных общеэкономических процессах: производстве, потреблении, распределении и обмене.

Докладчик напомнил о базовой типологии, согласно которой системы в целом распределяются на объекты, проекты, процессы и среды. Предприятие, как правило, ограничено занимаемой территорией, но во времени оно может развиваться неограниченно долго, во всяком случае, априори никто не знает, когда оно закончит свое существование. В то же время средовые системы, например системы массовой информации, не имеют пространственных и временных границ. Находясь на рынке, они охватывают максимально возможные территории. Проектные системы ограничены с двух сторон — по времени и пространству, процессные и объектные системы — только с одной стороны.

Основным видом конфигураций в экономике выступают особые системы, которые Г. Б. Клейнер назвал «тетрадами». В результате проведенного анализа выяснилось: группы с четырьмя видами разнотипных систем — это и есть основная структура экономики, ее минимальный организм, способный к самостоятельному и устойчивому существованию. Поэтому такую структуру нужно учитывать в интеграционной политике предприятия и в управлении экономикой в целом.

В этой связи, по мнению Г. Б. Клейнера, можно выдвинуть следующие утверждения.

1. Первичные (базовые) ресурсы экономики — не «дутый» капитал, не фиктивный труд, а пространство и время, закрепленные за данной системой. Эффективность этих первичных ресурсов зависит от потенциала производительных сил (активности и интенсивности), позволяющего использовать эти ресурсы, которые (и это крайне важно!) могут быть предметами обмена. Иногда пространство и время ограничены, и вся жизнь проходит при обмене

этими ресурсами между субъектами экономики. Это положение повторяет некоторые элементы концепции пространственной экономики, высказанные французским социологом Пьером Бурдьё, который говорил, что самое главное в экономике — занятие пространства и времени. В современном контексте это означает, что данные сущности являются важными, и этот факт надо использовать, поскольку он вносит новые акценты в исследования экономических процессов и систем.

2. При анализе взаимодействия экономических систем следует учитывать баланс межсистемного обмена этими ресурсами. Гомеостаз в экономике возможен, если экономическая система, обладающая одним из видов ресурсов в избытке, передает его системам, для которых он дефицитен.
3. Предприятие может эффективно функционировать только в составе относительно устойчивой конфигурации («тетрады»), включающей, кроме самого предприятия, три системы разных типов — среду, процесс и проект. Вместе с тем проекты и процессы имеют ограниченную длительность, поэтому проекты должны заменяться, а процессы — возобновляться. Только такая конфигурация способна к самостоятельному устойчивому существованию. «Тетраду» можно считать основной конфигурацией в экономике.
4. Взаимодействие между «тетрадами» носит упорядоченный характер и образует «паркетную» (с повторяющимся рисунком) структуру системной организации экономики, в рамках которой за счет дублирования обеспечивается надежное снабжение каждой экономической системы первичными ресурсами. Чем отличается «сеть» от «паркета»? Тем, что в последнем рисунке повторяется. Это две разных модели экономики и два разных идеологических подхода.
5. Системное регулирование экономики должно учитывать структуру ее системной организации, о которой идет речь.

Теоретическое осмысление проблем модернизации, начатое Г. Б. Клейнером, про-

должил заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д. э. н. *И. Э. Фролов*, выступивший с докладом «Современный финансово-экономический кризис и формирование новой экономической теории». Он остановился на итогах мирового кризиса и возможных концептах новой «большой теории» экономики и финансов, которая могла бы объяснить повторяющуюся перестройку конфигураций локальных хозяйств, мировой экономики и мировых финансов, а также высказал гипотезу о качественной неоднородности российской экономики и проблемных вопросах стратегического планирования.

Докладчик отметил, что перестройка финансово-экономической системы не завершилась мировым кризисом 2008–2009 гг., а существующие прогнозные модели, дающие устойчивые в стабильные годы результаты, неприменимы к оценке развития экономики на переломном этапе. Для преодоления этого недостатка нужно создавать новую «большую теорию», в рамках которой можно разработать новые прогнозные модели или выявлять, почему плохо работают старые, и внести в них необходимые коррективы.

По мнению *И. Э. Фролова*, нельзя говорить о циклическом характере последнего кризиса. Он был спровоцирован перенакоплением финансового, а не производительного капитала, и со стороны финансов носит *системный характер* и поэтому должен восстановить более глубокие дисбалансы, чем те, которые восстанавливаются при классических периодических торгово-промышленных кризисах. При этом складывающаяся при выходе из кризиса «новая» мировая экономика будет принципиально и необратимо отличаться от «старой». Спецификой мирового кризиса 2008–2009 гг. стало, по мнению выступающего, то, что он начался как финансовый и лишь впоследствии спровоцировал экономическую рецессию. Из этого следует, что мировая экономика не успела достичь своего локального пика и она будет восстанавливать прежние тенденции, ведущие к новому, но уже экономическому кризису, который произойдет существенно раньше, чем предполагается.

Одной из причин ошибочных прогнозов, по мнению И. Э. Фролова, является представление мировой экономики как единой системы, функционирующей в едином однородном социальном «пространстве». На деле же она является конгломератом различных укладов и сфер деятельности, находящихся на разных этапах развития. Попытка объединить их каким-то одним термином ведет к искажению анализа и в том числе прогнозных расчетов.

Факторы инновационной модернизации

«Важным фактором, вызывающим потребность в инновационной модернизации, является возрастающая зависимость всего общества от импортно-сырьевого сектора экономики», — отметил в своем выступлении директор Института экономики УрО РАН академик *А. И. Татаркин*. Согласно приведенным им данным, на эти отрасли приходится 85–90% экспортной выручки, 80–87% импорта машин и оборудования, 40–86% продовольствия и медикаментов.

Сопоставив различные точки зрения на модернизацию, *А. И. Татаркин* пришел к выводу о том, что даже в научном сообществе нет единого понимания содержания этого процесса. Одни говорят о формировании нового технологического уклада и соответствующей инфраструктуры, другие ратуют за прикладную модернизацию с учетом сравнительных преимуществ России («добыча углеводородов — транспортировка — переработка — реализация — потребление»), третьи призывают к переустройству всех сфер жизнедеятельности и сокращению отставания России от передовых стран по конкурентоспособности.

Выступавший предложил объединить различные взгляды на организационные формы модернизации в следующие группы:

- создание работающей национальной инновационной системы;
- формирование инновационного климата в обществе;
- интерактивное планирование через национальные проекты (региональные, отраслевые, муниципальные, локальные) с участием различных (отраслевых, тер-

риториальных, творческих и др.) ассоциаций;

- учреждение агентства (комитета) по интерактивному планированию;
- принятие промышленной (структурной) политики как части (основы) макроэкономической политики.

Продолжая тему поиска резервов для модернизации, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н. *А. Ю. Юданов* представил доклад «Инновационная активность быстрорастущих фирм-газелей (стратегия фирм и стратегия государства)», вызвавший интерес всех участников симпозиума.

Термин «газель» был введен *Д. Берчем* в 80-е гг. XX в. для обозначения фирм-стайеров быстрого роста. Количественно газели — это фирмы, растущие без провалов темпами не менее чем 20% в течение пяти и более лет подряд. Фактически планка отбора поднята так высоко, что газели могут рассматриваться как аппроксимация шумпетерианских предпринимателей. Ведь только фирмам с сильной предпринимательской «закваской» под силу так долго поддерживать быстрый рост. На Западе газели хотя и редки (3–5% популяции фирм), но обеспечивают 50–75% занятости и экономического развития страны. Благодаря этим лидерам почти вся «энергия роста» данных стран сосредоточена в немногочисленных фирмах-носителях.

Есть ли «газели» в России? По мнению *А. Ю. Юданова*, — безусловно. Согласно приведенным оценкам, в годы подъема (1999–2007) численность фирм-газелей в России многократно превышала уровень, типичный для развитых стран, и может быть оценена примерно в 12% от числа средних и крупных компаний страны. В результате газели стали макроэкономически значимым локомотивом роста российской экономики. По мнению *А. Ю. Юданова*, такие фирмы также превращаются в важный фактор модернизации, поскольку являются активными носителями спроса на инновации, т. е. обладают свойством, крайне дефицитным в нашей сырьевой экономике.

Председатель Координационного совета Ассоциации производителей труб, д. т. н.

И. П. Шабалов представил в рамках симпозиума доклад на тему «Развитие трубной отрасли и трубопроводной системы (2000–2010 гг.)». В своем выступлении *И. П. Шабалов* напомнил, что более 72% газопроводов системы ЕСГ было построено в период до 1988 г. Важным этапом развития того периода стала сделка века «Газ–Трубы», когда в 1960 г. было подписано долгосрочное соглашение между советскими внешнеторговыми организациями и немецкими фирмами на поставку труб большого диаметра. В рамках этого контракта трубы для магистральных газопроводов большого диаметра (1420 мм) стала поставлять немецкая фирма Mannesmann, и до конца 1980-х гг. доля концерна в общем объеме импорта труб, как правило, не падала ниже 40%.

Отечественные металлурги поставили перед собой задачу наладить собственное производство таких труб. При этом им пришлось решить ряд сложных технических задач. Производители труб, а это такие металлургические гиганты, как «Северсталь», Челябин-

ский комбинат и Ижорский трубный завод, Объединенная металлургическая компания и ряд других предприятий и торговых домов, создали собственную ассоциацию, в которой все участники получили равные права. «В результате совместных усилий в России появилась отрасль на самом современном научно-техническом и технологическом уровне, которой раньше не существовало», — подчеркнул *И. П. Шабалов*.

В целом в рамках мероприятий симпозиума, кроме пленарного заседания и дискуссии в форме круглого стола на тему «Стратегия модернизации российских предприятий» прошли заседания пяти секций: «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне», «Модели и методы разработки стратегии предприятия», «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях», «Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне», «Проблемы прогнозирования деятельности предприятий»

П. В. Шинкаренко

Вольное экономическое общество России